

Адаптация жителей лесных поселков к новым условиям хозяйствования.

**Блам Ю.Ш., Гвоздева Г.П., Гвоздева Е.С., Машкина Л.В., Машкина О.В.
(ИЗОПП СОРАН, г. Новосибирск)**

Общая характеристика состояния лесного комплекса.

В контексте данной работы лесными поселками считаются монопрофильные поселения, в которых градообразующими являются предприятия лесного комплекса - лесного хозяйства, лесной и лесоперерабатывающей промышленности. На лесное хозяйство возложено осуществление мероприятий, включающих: лесоустройство, охрану лесов от пожаров и защиту от вредителей и болезней, лесовосстановление, различные виды ухода за лесом, сохранение биоразнообразия, подготовку и передачу лесного фонда для осуществления лесопользования, контроль за лесопользованием и ряд других функций. Почти все перечисленные виды мероприятий не имеют аналогов в других управленческих и производственных сферах страны и специфичны по исполнению.

Лесопромышленный комплекс включает в себя несколько технологически связанных между собой отраслей - лесозаготовительную, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную и лесохимическую. Из-за недостаточного развития мощностей по глубокой переработке древесины структура лесопромышленного производства несовершенна, значительная часть древесины не находит применения. Заготовленная древесина преимущественно используется в круглом виде и для лесопиления. К основным факторам, сдерживающим развитие лесной промышленности, относятся: низкий технический уровень производства; высокая степень износа основных промышленно-производственных фондов; недостаточный объем инвестиций в основной капитал; отсутствие во многих регионах России мощностей по глубокой переработке древесины. К этому добавить надо и специфику лесозаготовительного производства, обусловленную географическими и природными условиями; недостаточное количество лесных дорог круглогодичного действия; увеличение доли затрат на энергетические ресурсы и железнодорожные тарифы в себестоимости лесобумажной продукции; расходование значительных средств на содержание объектов социальной сферы, находящихся на балансе градообразующих организаций.

Надо отметить, что выборочная оценка эффективности ускоренной приватизации предприятий лесопромышленного комплекса (а в частном владении сейчас находится более 95% предприятий) показывает что "собственники в первом поколении" в своем экономическом поведении сильно отличаются от "классических собственников". Многие из них не мотивированы на долгосрочную, устойчивую работу, очень часто их целью является изъятие ликвидных ресурсов предприятия, использование их для личного «внепроизводственного» обогащения. Иностранцы в России также нередко предпочитают краткосрочные выгоды долгосрочной и ответственной экономической деятельности, поскольку и они вынуждены работать в условиях политической нестабильности и экономической неопределенности.

Поставив ключевые вопросы управления лесами в зависимость от бюджетных ассигнований при отсутствии лесного дохода, государство оказалось не в состоянии организовать и финансировать в необходимых объемах борьбу с лесными пожарами, вредителями леса, охранять леса от расхищения. Переложив же финансовое бремя в вопросах лесовосстановления на региональную власть и лесхозы, оно ушло от ответственности за будущую деградацию лесов.

В досоветский период лесное хозяйство России было источником стабильных доходов государства, в советское время источником государственных доходов стала лесная промышленность, а лесное хозяйство превратилось в ее сырьевой придаток и в иждивенца государственного бюджета. Все долгое "советское" время финансирование лесного хозяйства было тесно связано с объемом лесозаготовок. Более того, суммарный объем платежей за пользование лесом практически был равен затратам на проведение всех лесохозяйственных мероприятий (которые должны были обеспечивать "сохранение экологических функций лесных экосистем", т.е. финансировать все мероприятия по поддержке экосистем как на микроуровне, так и на уровне "глобальных функций леса"). Естественно, речь не идет о взаимно однозначном соответствии платежей за пользование лесом на конкретной территории и затратами на ведение на ней лесного хозяйства, какое-то перераспределение финансовых потоков между регионами проводилось. Однако отметим, что по-прежнему господствующей является точка зрения на необходимость самокупаемости лесного хозяйства, а это подталкивает к собственной производственной (лесозаготовительной) деятельности, с вытекающими негативными последствиями. Предусмотренное Лесным кодексом формирование лесного дохода за счет продажи леса на корню, аренды лесных участков, лесных податей и за счет других источников не устраняло дефицит финансирования лесного хозяйства из-за плачевного состояния лесного сектора. Более того, в последнее время существенное изменение претерпевала схема распределения платежей между уровнями бюджетов и лесхозами. Так, если в 1998 г. 76% платежей поступило в бюджеты субъектов Российской Федерации, то в 2000 г. в соответствии с требованиями статьи 106 Лесного кодекса Российской Федерации из общей суммы платежей за пользование лесным фондом в федеральный бюджет поступило 0,8 млрд рублей, или 19% от общей суммы поступлений, в территориальные бюджеты - 1,4 млрд рублей (34%). В 2001 г. поступление платежей за пользование лесными ресурсами по всем уровням бюджетов составило более 5 млрд руб., что на 22% выше этого показателя в 2000 г. В том числе в федеральный бюджет поступило 1118 млн руб., что на 43% выше уровня 2000 г., в бюджеты субъектов Российской Федерации - 1813 млн руб., с темпом роста к предыдущему году 30%. Из общей суммы лесного дохода, средства от превышения конкретных ставок лесных податей над минимальными, поступившие на счета лесхозов и направленные на ведение лесного хозяйства, превысили уровень 2000 г. более чем на 35 %, и составили более 1900 млн руб.¹

В Федеральном законе "О федеральном бюджете на 2002 год" было предусмотрено изменение порядка поступления платы за пользование лесным фондом и внебюджетных средств. Средства от применения минимальных ставок за древесину, отпускаемую на корню, предусмотрено не распределять между федеральным и территориальными бюджетами, как это было ранее, а полностью направлять субъектам Российской Федерации. В федеральный бюджет предусмотрено перечислять все дополнительные средства, поступающие в результате применения повышающих коэффициентов сверх минимальных ставок за древесину, отпускаемую на корню, платы за перевод лесных земель в нелесные и изъятие земель лесного фонда, размер которых устанавливается субъектами Российской Федерации, доходы от проведения лесных аукционов, поступление арендных платежей за участки лесного фонда. Ранее эти средства поступали в распоряжение лесхозов и являлись основным источником финансирования расходов на охрану и воспроизводство лесных ресурсов. Почти все субъекты федерации после этого отменили повышающие коэффициенты к

---

¹ <http://icenter.lesprom.ru/doc.php3?id=330> от 1 февраля 2003 года

минимальной ставке платы за древесину, отпускаемую на корню. В результате, за 1-е полугодие 2002 г получен лесной доход в объеме 1,8 млрд руб, тогда как за 2001 г. он составлял 6,2 млрд руб.

В конце 90-х годов начался поиск источников собственных средств финансирования лесного хозяйства, каковыми на поверку оказались в основном примитивная безналоговая продажа древесины, заготовленной органами лесного хозяйства в ходе рубок ухода, санитарных и прочих рубок (неглавного пользования, так как главное пользование им запрещено). С учетом того, что средства на проведение указанных видов рубок выделялись из государственного бюджета Российской Федерации в рамках операционных расходов по ведению лесного хозяйства, жизнеспособность и даже легитимность собственных средств всегда вызывали глубокие сомнения у экономистов. Но на том этапе реформ это, возможно, была вынужденная мера, хотя экономическая целесообразность такой системы дофинансирования лесного хозяйства исчерпала себя уже к концу 1999 г. Доходы от собственной производственной деятельности давали основные средства на содержание лесхозов, уровни цен на производимую лесхозами лесопroduкцию при этом вполне обеспечивали им конкурентоспособность на рынке лесоматериалов, даже при высоких технологических затратах.

Такое отношение к состоянию отрасли, ее финансированию вполне можно характеризовать как **стратегию выживания**.

В этой связи сложившееся взаимодействие - лесного хозяйства и лесозаготовительных предприятий вызывало большое недовольство частных предприятий лесопромышленного комплекса страны. Можно утверждать, что именно совмещение контрольных и лесохозяйственных функций создает порочный круг, стимулирующий сжатие налогооблагаемой базы в лесопользовании. Опора на доходы от производственной деятельности требует расширения производственных возможностей лесхозов, их штатов, технической оснащенности. Формально же при этом сохраняется статус бюджетных организаций, поддержание которых обосновывает повышение их бюджетных запросов. В то же время экономическая зависимость от реализации собственной лесопroduкции снижает активность органов лесного хозяйства в вопросах налогообложения лесопользователей.

Попытка окупить затраты на проведение лесохозяйственных мероприятий за счет финансов, которые образуются только от оплаты лесопользования и, особенно, собственной экономической деятельности лесохозяйственных предприятий, зачастую приводят к отрицательным последствиям. Отметим также, что при практически стабильной численности занятых в лесном хозяйстве, объемы ряда проводимых лесохозяйственных мероприятий существенно сократились.

Проведение рыночных реформ в лесном комплексе определяет социально-экономическое положение жителей большого количества населенных пунктов и лесных поселков. Особенно остро вопросы поддержания приемлемого уровня жизни стоят в монопрофильных поселках, где лесохозяйственные и лесопромышленные предприятия являются практически единственными сферами приложения труда, а социальная сфера этих населенных пунктов вся или частично содержится на балансе этих предприятий. В условиях односторонней специализации хозяйства проблемы выживания приобретают особую остроту, так как сами монопрофильные поселения зачастую не обладают достаточными возможностями для их преодоления и требуют поддержки со стороны региональных и федеральных органов управления. В монопрофильных поселениях падение объемов производства или остановка предприятий приводит, как правило, к резкому снижению уровня жизни, повышению безработицы и, что особенно важно, ухудшаются условия жизни всего населения, в си-

лу сокращения поступлений в местные бюджеты и сокращения возможностей нормального функционирования муниципального хозяйства. Во многом уровень жизни определяется возможностями домохозяйств и «лесными» промыслами, а не уровнем заработной платы.

В настоящее время работники подавляющего большинства лесохозяйственных и лесозаготовительных предприятий и жители поселков при этих предприятиях находятся в исключительно бедственном положении. Характерной особенностью таких поселков является высокий уровень безработицы и, зачастую, хроническая задержка выплат заработной платы даже тем, кто еще продолжает работать на лесозаготовках. Как правило, и руководители лесопромышленного комплекса, и работники лесной службы винят в этом общий экономический кризис в России, высокие налоги, отсутствие эффективных каналов сбыта и в результате - общее падение объемов лесозаготовок. Большинство ответственных руководителей однозначно утверждают, что увеличение объемов лесозаготовок непременно вызовет восстановление большого количества рабочих мест, уничтожение безработицы, рост заработной платы и в целом рост благосостояния таежных поселений. Однако, если проанализировать причины неконкурентоспособности продукции российского лесного комплекса на внутреннем и внешнем рынках, а также имеющиеся тенденции в развитии технологии лесозаготовок, то иллюзорность такого утверждения становится очевидной.

В течении нескольких последних десятилетий основной тенденцией в развитии техники и технологии лесозаготовок во всем мире стало повышение степени механизации лесозаготовительных работ и снижение затрат ручного труда в пересчете на единицу объемов заготавливаемой продукции. Это вполне объяснимо: при старых, "традиционных" технологиях лесозаготовок оплата рабочих, занятых тяжелым физическим трудом (в том числе выплата всевозможных социальных платежей), была основным видом затрат при заготовке древесины, и ее сокращение обеспечивало наибольший рост конкурентоспособности заготовленной древесины, ее наименьшую себестоимость. В России же механизация лесозаготовительного процесса происходила значительно медленнее из-за отсутствия прямой заинтересованности предприятий в эффективности процесса лесозаготовок и дешевизны рабочей силы. В результате традиционная отечественная технология лесозаготовок, сложившаяся в 70-х - 80-х годах и сохраняющаяся в большинстве предприятий до настоящего времени, подразумевала высокую долю ручного труда на лесозаготовительных работах и сложный производственный цикл.

Разница в трудозатратах на заготовку единицы объема древесины при традиционной отечественной и "скандинавской" технологии оказалась более чем 5-кратной; именно это в первую очередь и обусловило высокую конкурентоспособность "скандинавской" технологии лесозаготовок. Фактически, сейчас даже те российские лесозаготовительные предприятия, которые имеют стабильный сбыт древесной продукции (главным образом за счет экспорта), удерживаются "на плаву" лишь за счет ничтожности заработной платы, выплачиваемой рабочим, и постоянной ее задержки.

Резкий рост транспортных тарифов и существенное сужение внутреннего рынка привели к неостребованности тех лесных ресурсов Сибири, эффективность которых во многом определялась дешевизной рабочей силы и дотациями на создание производственной инфраструктуры и поддержание социальной сферы. Объемы рубок определялись исключительно потребностью в древесине и техническими возможностями леспромхозов. В малолесных и среднелесных районах Западной Сибири в период с 50-х по 80-е годы были вырублены практически все наиболее доступ-

ные для заготовки и продуктивные лесные массивы. После этого наступил естественный крах и в 90-е годы все леспромхозы, один за другим, были признаны банкротами. Сейчас на базе леспромхозов созданы небольшие частные фирмы, которые за счет большей мобильности дорубают остатки лесов вблизи дорог, уцелевшие после вырубок леспромхозов. Современная ситуация такова, что только в многолесных районах (да и тот только в тех, где имеются мощности по комплексной переработке древесины) имеются возможности для развития лесопромышленного комплекса. Таблица 1 иллюстрирует изменения, произошедшие в положении сибирских регионов в шкале объемных показателей производства деловой древесины. Все сибирские регионы (за исключением Иркутской области) существенно снизили свой рейтинг.

Таблица 1

Объем производства деловой древесины
и место занимаемое рядом сибирских областей среди регионов России

Место			(тысяч плотных кубических метров)					
1990	2001		1990	1995	1998	1999	2000	2001
		РФ и области Сибири						
Российская Федерация, млн.м ³			256	92,3	63,9	76	80,6	83,4
1	1	Иркутская область	29943	11818	7402	8634	9556	12493
13	24	Томская область	5952	1488	818	877	844	625
26	44	Кемеровская область	2518	570	209	227	312	138
44	49	Новосибирская область	1031	203	151	137	157	107
31	51	Омская область	1847	458,9	180	165	144	91

Что же мешает перейти лесному комплексу к **стратегии развития?**

Если вернуться к оценке конкурентоспособности лесного сектора, то следует отметить, что положение лесозаготовительных предприятий осложнено следующими факторами: применяемые технологии и основные фонды являются устаревшими, производительность труда в основном производстве низка, качество производимой продукции, как правило, не соответствует международным стандартам. В связи с сезонностью основной деятельности лесозаготовительных предприятий большинству из них не хватает оборотных средств, в то же время они вынуждены поддерживать социально-коммунальную сферу и осуществлять за счет своих средств различные выплаты, в том числе по районным коэффициентам и северным надбавкам. Отдельно надо учитывать и отрицательный вклад «теневой» экономики в процесс оттока средств из данной сферы. Отметим, что резкое повышение привлекательности лесного экспорта после девальвации рубля в августе 1998 года, привело к таким процессам, как увеличение количества предприятий с неформальной занятостью (например, временных бригад лесозаготовителей) и производственной деятельности без соответствующих лицензий.

Можно выделить несколько системных проблем, препятствующих реализации тех предложений и решений законодательной и исполнительной власти, которые должны были привести к эффективной деятельности предприятий и организаций, росту объемов прямых инвестиций, крайне необходимых лесопромышленному комплексу.

В настоящее время решение о предоставлении во временное пользование лесных ресурсов, как правило, принимается на уровне региональных властей, причем срок аренды в большинстве случаев ограничивается 3-5 годами (по закону

аренда ограничивается 49 годами). Это приемлемо для сравнительно мелких лесозаготовителей, однако вряд ли эффективно с точки зрения крупных компаний, заинтересованных в долгосрочном стабильном бизнесе и готовых вкладывать средства в лесовосстановление, требующее многих десятков лет. Поэтому нужно стимулировать расширение сроков предоставления аренды лесов. Но следует сделать замечание – в тех лесных массивах, где лесосырьевая база существенно изрежена, не допускает проведение экономически целесообразных рубок главного пользования в больших объемах, практически невозможно будет найти таких аренжаторов. Здесь требуются иные решения, возможно, с участием государства, так как в силу длительности цикла лесовосстановления, лесу крайне противопоказана частая смена собственников. Другим аспектом этой проблемы является существующая практика выдачи лицензий на право пользования лесными ресурсами региональными властями, порождающая злоупотребления и снижающая конечную эффективность их использования.

Расширение легальных возможностей для получения во временное пользование лесных ресурсов должно вестись параллельно с жестким пресечением таких откровенно криминальных явлений, как незаконная порубка лесов. В настоящее время браконьерство достигло масштабов, вполне сопоставимых с деятельностью крупных лесозаготовительных компаний. По различным оценкам, объем нелегальных рубок составляет не менее 20% (а по некоторым регионам и существенно больше) от официально регистрируемой лесозаготовки. Маловероятно, что воровство в таких количествах может происходить без ведома местных администраций, либо отсутствия у последних реальных возможностей противостоять этой практике. Однако ситуация с годами только усугубляется, тем более, что со сбытом краденого пока не возникает больших проблем: контрабанда древесины, даже по самым скромным оценкам, составляет около 30% сверх объемов легального российского экспорта необработанных лесоматериалов. По отдельным свидетельствам, в сопредельных с Россией районах Китая возник целый комплекс лесоперерабатывающих предприятий, ориентированных на контрабанду, как на основной источник сырья. Вынужденная конкуренция с нелегальным лесным бизнесом резко ограничивает возможности для развития вполне законно существующих предприятий.

В мировой практике рентабельность компаний, работающих в лесном бизнесе, достигается за счет максимально глубокой переработки сырья и производства полного ассортимента продукции на основе древесины — от пиломатериалов до высококачественной бумаги и продукции лесохимии. При этом наиболее доходным является продукция высоких технологических переделов. В России до сих пор складывалась иная ситуация. Доступ к лесным ресурсам часто получают компании или вовсе не имеющие собственных перерабатывающих мощностей, или располагающие заводами, расположенными на значительном расстоянии от мест вырубki. В этих случаях переработка леса для заготовителей нецелесообразна даже при наличии собственных мощностей: слишком велики транспортные тарифы. Легче экспортировать необработанную древесину. Тем более, что ее вывоз пока не облагается таможенными платежами. Переломить эту ситуацию можно, введя, с одной стороны, высокие экспортные пошлины при вывозе необработанного леса, а с другой — используя практику предоставления лицензии на лесопользование лишь тем компаниям, которые обладают собственными лесоперерабатывающими мощностями для глубокой переработки древесины в радиусе до 1000 км от места лесозаготовки.

Другим барьером для улучшения структуры производства и экспорта лесоматериалов является то, что вывоз сравнительно технологичной продукции ЛПК сдерживается довольно значительными экспортными тарифами. Так, при вывозе целлю-

лозы, бумаги и картона российский экспортер должен уплатить в виде таможенного тарифа 10% таможенной стоимости. Действующая тарифная политика приводит к снижению ценовой конкурентоспособности российских полуфабрикатов и конечных продуктов переработки древесины на мировом рынке (при чем складывающаяся конъюнктура мирового рынка и без того не благоприятствует отечественным производителям), на практике стимулирует экспортеров к вывозу сырья.

В настоящее время даже сравнительно благополучные предприятия, имеющие достаточно средств на проведение техперевооружения производств, вынуждены нести издержки, связанные с закупкой оборудования. Отечественное машиностроение даже во времена бывшего СССР не выпускало всю номенклатуру необходимых отрасли машин. Производимые же виды оборудования по качеству, как правило, существенно уступали зарубежным аналогам. Большинство целлюлозно-бумажных комбинатов, построенных во времена расцвета СССР, оснащались за счет поставок из-за рубежа, причем доля импортного оборудования достигала 80%. После распада Союза часть машиностроительной базы осталась за пределами России, да и качество продукции отечественных машиностроителей не улучшилось. Поэтому практически все крупные предприятия лесного комплекса в той или иной мере вынуждены приобретать оборудование по импорту, не имея никаких альтернатив. Повышение конкурентоспособности российских производителей продукции лесопереработки требует коррекции таможенной политики государства за счет значительного снижения или полной отмены пошлин на импортируемое производственное оборудование, не производимое в России. Необходима и одновременная поддержка системы лизинга техники для лесозаготовок, и создание налоговых льгот для отечественных машиностроительных корпораций, развивающих совместные проекты с ведущими иностранными фирмами-производителями специализированного оборудования для лесного комплекса. Важным шагом, способствующим техническому перевооружению отечественных лесопромышленников, может стать разработка государственной программы субсидирования процентных платежей по целевым кредитам для приобретения оборудования.

Междисциплинарный характер исследования и основные гипотезы

Проведенное исследование основано на сочетании институционального, экономического и социологического анализа. Оно базируется на эмпирических данных, часть которых получена в результате целевых обследований - проведения анкетирования жителей лесных поселков и работников предприятий, а также интервьюирования руководящего состава.

Основанная на институциональном подходе гипотеза о производности экономических и социальных проблем от процесса разрушения старых и создания новых институтов, субъективности восприятия участниками процесса последствий проводимых реформ, по нашему мнению, связана с оценкой эффективности осуществляемых рыночных преобразований. Именно под этим углом зрения рассматривается обоснованность проводимой социально-экономической политики, предлагаемые Программы развития лесопромышленного комплекса и Концепции лесопользования, а также конкретные решения.

Основные задачи исследования:

провести сравнительный анализ институционального устройства лесного комплекса и оценить его влияние на социально-экономическое положение занятых в нем работников;

определить особенности экономического поведения работников леспромхозов, которые могут влиять на эффективность перехода на новые технологии производства;

оценить возможные стратегии снижения социальной напряженности в удаленных леспромхозовских поселках.

оценить социально-экономический потенциал населения разных типов поселков (на основе таких характеристик как половозрастная и образовательная структура, состояние здоровья, уровень доходов и накопленное имущество, семейная структура);

выявить основные стратегии выживания семей в условиях низкого уровня производства на лесозаготовительных предприятиях;

выделить приоритетные пути развития человеческого потенциала для формирования социальной политики по отношению к лесным поселкам.

Некоторые проверяемые гипотезы и источники информации.

- Эффективное, конкурентоспособное лесопользование, гарантирующее занятым в этом секторе экономики получение соответствующей оплаты труда, также во многом зависит от институционального устройства. Последнее, кроме всего прочего, обеспечивает существование и нормальное функционирование рыночной инфраструктуры и все множество составляющих, относящихся к правам и формам собственности, контролю и принятию мер против нарушений закона и т.д.
- Социальная политика развития и поддержки эффективнее может осуществляться через предприятие, где концентрируются основные ресурсы (аналог японской модели пожизненного найма и попечительства), поскольку в лесных поселениях межсемейные взаимодействия тесно переплетаются с производственными отношениями.

Информационным обеспечением исследования служат данные специальных выборочных анкетных обследований и проведенных интервью, а также имеющиеся у нас Базы Данных социально-экономической и технико-экономической информации по отдельным предприятиям лесной промышленности сибирских регионов.

Основными регионами обследования явились (во многом из-за возможности получения формальной и неформальной поддержки при проведении интервью и анкетировании) – Таштагольский район Кемеровской области и Сузунский район Новосибирской области. Кроме того, были проведены интервью с руководителями (и специалистами) предприятий лесного комплекса Тисульского района Кемеровской области и Чулымского района Новосибирской области.

Эмпирические результаты исследования

1. Оценка состояния лесов и положения в лесном комплексе

Даже зная о тяжелом положении лесной отрасли и состоянии лесов, мы не ожидали такого единодушия в оценке жителями произошедших изменений. На вопрос об изменении состояния лесов об улучшении практически не говорилось, и очень тревожная оценка работников лесного комплекса совпала с мнениями других жителей лесных поселений (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос
«По Вашему мнению, за последние 10 лет изменилось ли состояние лесов, и если изменилось, то как?», % к числу ответивших

Направление изменений	Работники лесного комплекса	Работники других отраслей	Неработающие жители	В среднем
-----------------------	-----------------------------	---------------------------	---------------------	-----------

Не изменилось	5	2	8	4
Улучшилось	3	1	0	1
Ухудшилось	89	97	92	94
Не знаю, трудно сказать	3	0	0	1

Были названы многообразные проявления упадка. Главные из них: интенсивная или незаконная вырубка лесов; ухудшение санитарного состояния и охраны леса, зараженность, болезни леса; рост угрозы пожаров. Работники лесного комплекса менее критично оценивают те аспекты состояния лесов, которые зависят от их лесовосстановительной деятельности (табл. 3). И, наоборот, чаще обращают внимание на последствия, прямо не зависящие от лесхозов, например, опасность пожаров и обеднение флоры и фауны (в лесах стало меньше ягод, грибов, животных и птиц). На наш взгляд, такие оценки могут свидетельствовать, с одной стороны, о большей компетентности работников комплекса, глубже понимающих, что конкретно происходит в лесах, а, с другой стороны, о подсознательном желании снять с себя и своих коллег ответственность за сложившееся кризисное положение.

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос «В чем конкретно проявляется ухудшение состояния лесов?», % к числу ответивших

Конкретные проявления ухудшения состояния лесов	Работники лесного комплекса	Работники других отраслей	Неработающие жители	В среднем
Леса слишком интенсивно или незаконно вырубаются	74	71	66	70
Много отходов, сухостоя, мусора в лесу	34	47	54	46
Велика опасность пожаров	29	16	24	22
Из-за недосмотра лес заражен, вредители, пересыхание рек	16	27	18	22
Не проводятся лесовосстановительные работы, ухудшилась охрана леса	10	26	22	21
В лесах стало меньше ягод, грибов, животных и птиц	18	13	6	12
Появилось много хищников (волки, медведи)	3	4	6	4
Другое	6	7	10	8

Причины ухудшения состояния лесов. Несмотря на понимание важности недостаточного финансирования лесохозяйственных работ, по мнению жителей, главные причины ухудшения состояния лесов связаны с так называемым человеческим фактором. Уменьшился контроль и наказания за нарушения правил лесопользования со стороны лесников (табл.4). В свою очередь, жители поселков не чувствуют ответственности за состояние лесных массивов, создающих естественную среду их обитания. И нет механизмов учета мнений тех, кто не остается безразличным. Многие жители, особенно из числа неработающих и пенсионеров, с душевной болью говорили о варварской вырубке деревьев и неэффективном использовании древесины, о большом количестве отходов, оставляемых в лесу. Отчасти это связано с тем, что появились люди со стороны, готовые забрать лес, не думая о будущем, да и свои не всегда о нем заботятся.

Оценка причин ухудшения состояния лесов, высказанная работниками лесного комплекса, заметно отличается от мнения других жителей. Главные причины они видят в отсутствии финансовых средств и техники, чтобы восстанавливать леса, очищать их, проводить профилактику и тушение пожаров. Такая ситуация воспринимается как отсутствие у леса настоящего хозяина, в качестве которого раньше выступало государство, предоставляя достаточное финансирование отрасли. Приехавшие со стороны предприниматели чаще всего рассматриваются как конкуренты, причем недобросовестные, стремящиеся только извлечь сверхвысокие прибыли.

Таблица 4.

Мнения жителей лесных поселков о причинах ухудшения состояния лесов,
% к числу ответивших

	Работники лесного комплекса	Работники других от- раслей	Нерабо- тающие жители	В сред- нем
уменьшился контроль и наказания за нарушения правил лесопользования	10	29	42	29
в лесхозах нет денег, чтобы восстанавливать и содержать леса	34	26	16	25
жители поселка безразличны, не чувствуют ответственности за состояние леса	16	20	36	24
появились люди со стороны, иностранцы, готовые забрать лес, не думая о будущем	32	23	12	22
нет средств и техники, чтобы проводить профилактику и тушение пожаров	29	17	12	18
государство не заботится о лесах	13	17	16	16
у леса нет настоящего хозяина	24	11	18	16
изменение экологии	8	24	10	16
люди вынуждены рубить лес, чтобы выжить	18	16	8	14
изменился климат	16	7	6	9
коррупция со стороны работников лесхозов	3	10	4	6
Другие причины	18	1	4	6

Работники лесного комплекса также отмечают, что из-за низкого уровня оплаты труда, который не всегда обеспечивает даже прожиточный минимум, люди вынуждены рубить и продавать за бесценок лес, чтобы выжить. Иногда упоминается и о коррупции со стороны работников лесхозов, прежде всего тех, кто принимает решения. Следует отметить, что среди других причин чаще всего называли отсутствие квалифицированных специалистов, способных эффективно работать в лесопромышленном комплексе². В целом изменения климата и экологические воздействия пока воспринимаются как второстепенные факторы ухудшения состояния лесов. Жители лесных поселков отмечали вредное воздействие на экологию и состояние лесов таких производств как добыча руд цветных металлов и золота, осуществление космических программ («Ведь Семипалатинск недалеко»).

2. Деятельность предприятий лесного комплекса и пути решения проблем

а) Воздействие экономического положения предприятия на условия жизни.

Часто можно услышать высказывания о том, что «хорошо живут те, кто при лесе». Конечно, спрос на лес достаточно высокий, но вывозится он в основном без переработки. Потому местные жители почти не видят никаких положительных последствий лесозаготовительной деятельности. Всего лишь 8% опрошенных жителей сказали, что люди в основном живут хорошо, так как предприятие лесного комплекса успешно развивается (табл. 5). Большинство же отметили, что живут плохо из-за упадка производства лесхоза или леспромхоза. Уровень зарплаты большинства работников лесного комплекса очень низкий.

Таблица 5.

Как Вам кажется, насколько связана сейчас жизнь людей в Вашем селе с экономическим положением предприятия лесного комплекса (лесхоза, леспромхоза)?

² Возможно, и снижение уровня контроля за нарушениями правил лесопользования связано с кадровой проблемой.

Положение предприятия и его воздействие на жизнь людей:	Мелкие и средние города	Поселки городского типа	Села	В среднем
Все живут по-разному, и с положением лесного комплекса это слабо связано	32	24	14	22
Предприятие успешно развивается , поэтому и люди в основном живут хорошо	13	6	6	8
Предприятие успешно развивается , но все равно многие люди в селе живут плохо	16	4	0	5
Предприятие разваливается , из-за этого и люди живут плохо	22	36	65	44
Предприятие разваливается , но люди приспособились, и многие живут хорошо	5	10	6	7
Предприятие стабильно , люди живут неплохо	0	9	3	4
Затрудняюсь ответить	9	2	5	5
Другое	3	9	1	5

Оценка связи между экономическим положением предприятий лесного комплекса и условиями жизни людей зависит от типа лесных поселков. Во многих селах эти предприятия разваливаются, из-за чего и люди живут плохо. В городских поселениях нет такого доминирования их роли, все живут по-разному, но значительная часть жителей ощущает на себе трудности лесной отрасли (см. табл. 5). С социальной точки зрения крайне важно сохранить и развивать лесозаготовительные и перерабатывающие предприятия или их филиалы в отдаленных монопрофильных поселениях, чтобы у людей были перспективы для жизни. В противном случае там останутся жить в основном старики и безработные с детьми.

Возникают вопросы: «А каков человеческий потенциал работников, занятых в лесном комплексе, готовы ли они к более эффективному труду в новых условиях?»; «Может быть полезнее, если в эту отрасль придут специалисты, активные люди с предпринимательской жилкой и наладят производство?»

б) Краткая характеристика работников, занятых в лесном комплексе.

В целом в лесхозах и леспромхозах трудятся *более пожилые* работники: доля молодых работников среди занятых в других сферах в нашей выборке заметно выше. Работники имеют довольно *высокий уровень образования* (табл. 6), однако, как правило, полученное специальное образование не имеет отношения к лесному комплексу. В условиях резкого сокращения объемов производства и численности работников, занятых в лесхозах и леспромхозах, более высокий уровень образования повышал шансы не потерять работу. Например, среди занятых физически тяжелым и не очень квалифицированным трудом на лесопилке, была женщина, приехавшая из Казахстана и имевшая высшее образование. Респондентка сказала, что она рада иметь хоть какую-то оплачиваемую работу, так как в семье больше нет источника получения денег. *Состояние здоровья* по собственной оценке работников лесного комплекса заметно лучше, чем занятых в других сферах экономики (из числа последних 17% считают его хорошим, 63% средним, 19% - плохим и 1% - не смогли ответить определенно; различия статистически значимы).

Таблица 6.

Распределение работников по возрасту, стажу работы в лесном комплексе, уровню образования и состоянию здоровья, %

Стаж работы в лесном комплексе	%	Возраст	%	Образование	%	Самооценка состояния здоровья*	%
До 6 лет	32	До 36 лет	18	Начальное и неполное среднее	13	хорошее	17

6-15 лет	32	36-50 лет	61	Полное среднее и начальное профессиональное	43	среднее	70
16-34 года	36	51 и старше	21	Среднее специальное и высшее	44	плохое	8

*Остальные 5% - затруднились ответить определенно

Среди опрошенных работников лесного комплекса были и те, кто пришел работать в годы реформирования, и те, кто давно связал с ней свою жизнь. Большинство преданы своей профессии и готовы напряженно работать и пополнять свои знания (табл. 7), поскольку и здоровье, и имеющееся образование это позволяют. Но фактически работают по старинке, не имея новой техники, и рядовые работники ничего не знают о современных технологиях заготовки и переработки леса.

Таблица 7.

Готовность работников лесного комплекса работать напряженнее и дополнительно обучаться при освоении новой технологии, % к числу ответивших

Если в связи с освоением новой технологии или продукции возникнет необходимость, то Вы, скорее всего, согласились бы:	Да	Нет	Зависит от обстоятельств	Не знаю
Взяться за более сложную или ответственную работу	55	29	13	3
Работать более напряженно или сверхурочно	57	32	5	6
Временно перейти на другой участок работы	40	49	6	5
Обучаться новой специальности, сменить профессию	41	59	0	0
Дополнительно обучаться по своей специальности	66	31	3	0

В ситуации освоения новой технологии и продукции большую готовность напряженнее работать, взяться за более сложную или ответственную работу проявили молодые, чей стаж менее 6 лет. Желание временно перейти на другой участок работы, сменить профессию проявилось слабее, чем готовность дополнительно обучаться по своей специальности.

А есть ли конкуренция со стороны приезжих работников, частных предпринимателей?

Судя по ответам, такая конкуренция появилась. Две трети жителей (64%) ответили, что в их поселения для лесозаготовок приезжают либо работники, либо посредники, либо предприниматели:

приезжают предприниматели	58
приезжают посредники	12
приезжают наемные работники	18
никто не приезжает	12
трудно сказать, не знаю	24

Отношение к приезжающим работать. Постоянные жители лесных поселков в целом высказываются не в пользу приезжающих со стороны: больше тех, кто указывает на негативные последствия их деятельности.

Особенно часто осуждается деятельность предпринимателей (табл. 8). В основном такое мнение аргументируется хищническими способами заготовки леса большей части из предпринимателей (73%), либо неуплатой налогов (14%). Вместе с тем отмечаются и позитивные воздействия: они создают рабочие места для местных жителей, дают заработать.

Таблица 8.

Оценка местными жителями деятельности приезжающих работать с точки зрения пользы или вреда для лесохозяйственного предприятия и населения поселка,

% к числу ответивших

Считаете ли Вы, что приезжающие со стороны приносят пользу или наносят вред	пользу	вред	и пользу, и вред	не знаю
Предприниматели	23	60	12	5
Посредники	32	47	11	10
Наемные работники	26	48	7	19

Лояльное отношение к наемным работникам почти у половины населения (44%). И примерно столько же (48%) видит в них конкурентов на рынке труда (табл. 9).

Таблица 9.

Мнения жителей лесных поселков о позитивных и негативных последствиях деятельности приезжающих работать в лесном комплексе,

% к числу ответивших

Мнения	% к числу ответивших
О деятельности предпринимателей:	
создают рабочие места для местных жителей, дают заработать их деньги за аренду леса идут на поддержку социальной сферы	28
хищнически ведут заготовку леса	12
не платят налоги	73
другое	14
трудно сказать, не знаю	10
	1
О деятельности посредников:	
дают возможность сбыть продукцию	47
вынуждают сдавать продукцию по очень низким ценам	29
другое	29
трудно сказать, не знаю	12
О деятельности наемных работников:	
нам без них не обойтись, среди них много нужных специалистов	8
пусть работают, они нам не мешают	36
занимают наши рабочие места	48
другое	16
трудно сказать, не знаю	4

Посредники приезжают реже других, и с ними контактирует ограниченный круг жителей. Воспринимаются они вполне рационально и позитивно, так как дают возможность сбыть продукцию. Однако отмечается и факт ценового давления, когда приходится реализовывать продукцию по очень низким ценам (29%).

Приватизация лесных угодий? Негативное отношение к предпринимателям связано и с тем, что жители лесных поселений в целом не приветствуют идею о приватизации лесных угодий. На вопрос «Если бы лес находился в частной собственности, жителям Вашего поселка было бы лучше?» только четверть (23%) ответили «да», а большинство (53%) - отрицательно, 19% - затруднились ответить и 5% - считают, что ничего бы не изменилось. Работники лесного комплекса высказались еще определеннее: 61% -против частной собственности на лес.

Одной из причин отторжения идеи приватизации послужил негативный опыт работы частных предпринимателей («одних убивают, другим не удается закрепиться на рынке, так как «их выживают»). Но главное – это представление большинства населения о несправедливости присвоения частными лицами ренты от использования природных ресурсов, а также мнение, что частник не будет заботиться о воспроизводстве лесов. Таким образом, население лесных поселков и работники лесного комплекса не связывают улучшение ситуации в отрасли с постепенной передачей лесных массивов в частную собственность. В чем же они видят выход?

Кто и как может изменить ситуацию в лесном комплексе? Как показали данные обследования, почти четверть жителей (22%) вообще не видят выхода или уверены, что никто ничего изменить не сможет. Остальные возлагают надежды по восстанов-

лению лесного комплекса на представителей локальной общности (либо из теперешних руководителей, либо из других местных жителей, молодежи). Среди основных акторов, которые могут изменить к лучшему дела в лесном хозяйстве, приезжие почти не рассматриваются. Это подтверждают данные таблицы 10.

Таблица 10.

Ответы на вопрос «Кто способен изменить к лучшему дела в лесном хозяйстве в Вашем поселении?» (% к числу ответивших):

есть такие люди среди теперешних руководителей	27
найдутся способные люди среди местных жителей, подрастает молодежь	21
приезжие из городов, других мест России	6
приезжие из-за границы (дальнее и ближнее зарубежье)	3
что-то сделать можно только при поддержке государства	30
никто ничего не изменит	10
другое	4
не знаю	12

Особая роль отводится государственному регулированию. Почти каждый второй из тех, кто надеется на восстановление потенциала лесной отрасли, подчеркивал, что без поддержки государства ничего сделать нельзя. Патерналистская политика со стороны государства должна включать действенное лесное законодательство, дополнительное государственное финансирование отрасли, развитие системы национальных парков и другие мероприятия.

Вместе с тем жители лесных поселков понимают, что основные усилия должны быть сделаны на местах: действенный контроль и неотвратимость наказания за нарушение правил лесопользования, более интенсивные лесовосстановительные работы (табл. 11). В качестве необходимых условий эффективной работы названы повышение материальной заинтересованности работников в труде (существенное повышение зарплаты), замена устаревшей техники, внедрение новых технологий, проведение организационных мероприятий. С одной стороны, необходимо найти организационные формы, которые бы обеспечили каждому участку леса настоящего хозяина, заинтересованного не только в его вырубке, но и в надлежащем содержании. С другой стороны, многократно высказывалось мнение о том, что необходимо организовать переработку леса на месте, причем некондиционный лес, дрова отдавать местным жителям, особенно старикам, за символическую плату или бесплатно. Это бы обеспечило более благожелательное отношение жителей к лесозаготовителям, уменьшило бы количество мусора, отходов в лесах. С третьей стороны, указывалось на слишком раздутый управленческий аппарат («много начальников»), который требует подпитки в виде взяток.

Таблица 11.

Распределение ответов на вопрос
«Что нужно сделать, чтобы лесозаготовительные предприятия работали более эффективно, и состояние лесов при этом не ухудшалось?»

Необходимые мероприятия	%
На уровне государственного регулирования	
нужно действенное лесное законодательство	5
государство должно заботиться о лесах	9
развивать систему национальных парков	2
необходимо дополнительное государственное финансирование	7
На уровне отрасли и предприятия	
контролировать и наказывать за нарушение правил лесопользования	25
нужно садить, восстанавливать лес	20
нужна заинтересованность работников в труде	19
обновление техники, внедрение новых технологий	12

лесу нужен настоящий хозяин	11
нужны организационные меры	5
Другое	6
Не знаю	11

Итак, в лесных поселках сложились особые условия, которые ограничивали активное трудовое поведение населения и, тем самым, препятствовали формированию конкурентоспособных субъектов рыночных отношений.

Расширение возможностей эффективно трудиться мы рассматривали как необходимый элемент развития. К сожалению, лесная отрасль в последние годы работала не очень эффективно, объемы производства сокращались, работники увольнялись. Большие масштабы безработицы означают, что далеко не у всех членов общества есть доступ к эффективным рабочим местам. В частности, жители небольших отдаленных сел не имеют возможности выбирать рабочее место. В лучшем случае у большинства есть выбор: предлагать свой труд как рыночный или нет. Зато в таких поселениях близость природных ресурсов позволяет пользоваться дарами леса, реки. В этих условиях важно наряду с оплачиваемой работой рассматривать и другие способы получения средств к существованию, которые помогают выживать людям в кризисные периоды.

3. Особенности адаптации жителей лесных поселков

Как правило, многие россияне используют одновременно несколько способов адаптации в трансформируемом обществе. Например, человек может компенсировать снижение реальных денежных доходов, устроившись на вторую работу, отказавшись от каких-то приобретений и больше работая на собственном огороде или собирая дары природы. Какие же действия предпринимали жители лесных поселков? Кратко охарактеризуем особенности их поведения, сопоставив названные ими стратегии и способы адаптации, с теми, которые были выявлены нами ранее на базе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ, 1998, 2000). Отметим, что по интенсивности стратегии ранжируются примерно одинаково и в лесных поселениях, и в сельской местности, и в России в целом (табл. 12).

Таблица 12

Использование россиянами разных стратегий адаптации к новым условиям жизни в период реформ, РМЭЗ, 1998 г., % от числа ответивших в группе.

Стратегии адаптации	Жители лесных поселков Новосибирской и Кемеровской областей, 2002 г., 158 чел.	Работники предприятий в сельской местности России, РМЭЗ, 1998 г., 3277 чел.
Стратегия экономии на потреблении членов семьи:		
• стали экономить на покупке одежды и обуви	64	67
• стали экономить на питании	32	53
• стали меньше тратить денег на отпуск	57	36
Стратегия повышения затрат и эффективности труда:		
• поменяли работу	29	13
• стали больше выращивать на приусадебном участке	25	34
• нашли дополнительную работу	27	5
• разводили скот, птицу, ловили рыбу на продажу	19	25*
• прошли переобучение, чтобы получить новую работу	13	2
• ездили закупать товары, которые потом продавали	11	1*
• оказывали бытовые услуги за плату	18	3*
Стратегия поиска материальной помощи:		

• обращались к родственникам	33	21
• обращались к друзьям	15	7
• обращались в собес и другие организации	20	3
Стратегия поиска путей для улучшения материального положения:		
• продавали свои вещи	5	2
• сдавали в аренду свое жилье	0	1
• для экономии съехались или разъехались с родственниками	3	4
• поменяли место жительства	36	6

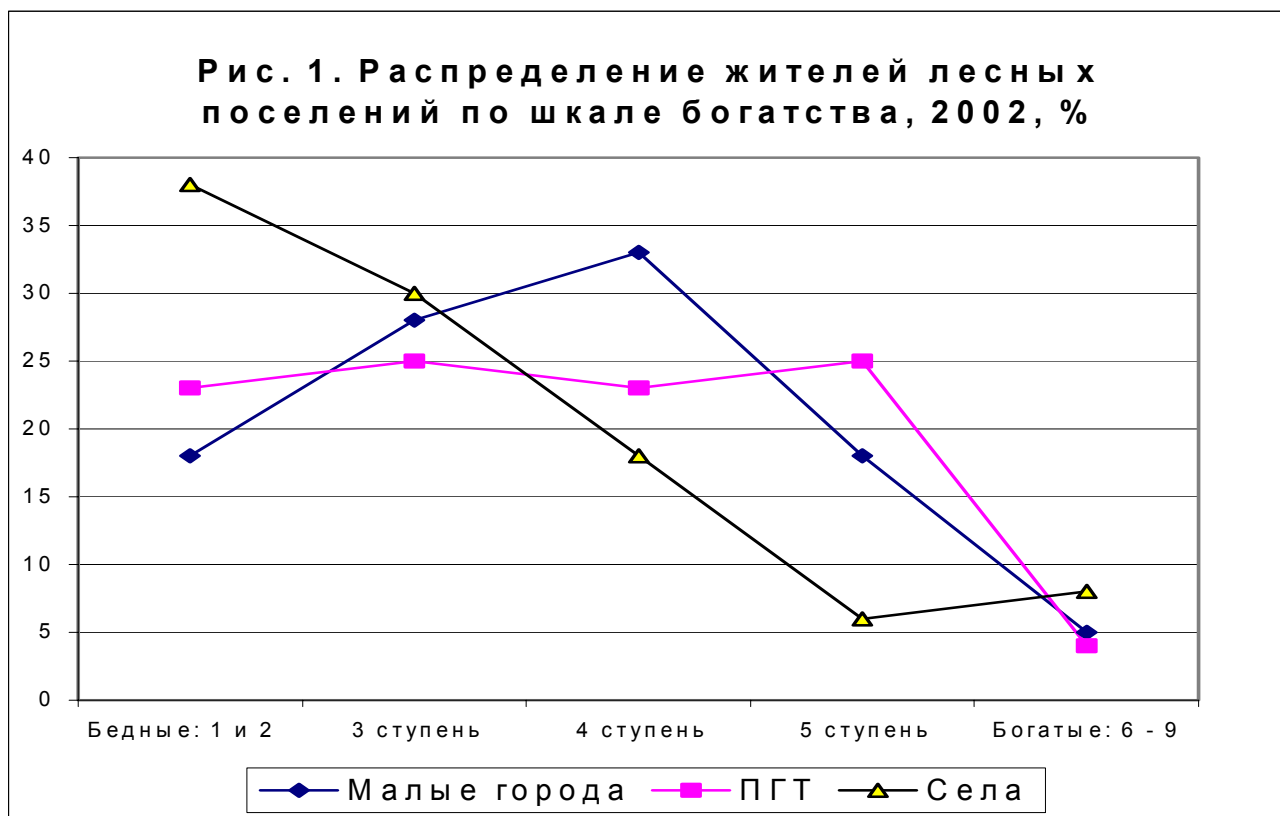
На первом месте - экономия на потреблении членов семьи; на втором – стратегия повышения затрат и эффективности труда; на третьем - поиск материальной помощи; на четвертом - поиск других путей для улучшения материального положения. Первая из этих стратегий характеризует не расширение, а сужение возможностей для выбора, то есть она не ориентирована на развитие человеческого потенциала, а скорее разрушительна. Остальные – могут расширять выбор, способствуя развитию.

В лесных поселках в период экономического реформирования была менее распространена экономия на питании из-за богатства и доступности природных ресурсов, а именно даров леса и реки. Люди чаще экономили на рекреационных расходах, отказываясь от поездок в отпуск. Жители лесных поселков очень мобильны - и территориально, и в трудовом поведении, ориентированном на оплачиваемый труд. Об этом свидетельствует как доля поменявших место жительства, так и повышенная доля переобучавшихся работников, сменивших работу, нашедших дополнительную работу (которая зачастую официально не оформляется).

По сравнению с работниками аграрных поселений жители лесных поселков не так активны в расширении неоплачиваемого труда в личных подсобных хозяйствах. Объясняется это, возможно, отсутствием помощи, подобной той, которую получают работники аграрных сел от акционерных обществ и которая заметно снижает материальные затраты на ведение личного подсобного хозяйства. В нашей выборке большие размеры личных подсобных хозяйств у работников лесного комплекса. Имея большие участки земли, есть возможность заготовить корм для животных. Особенно они выделяются тем, что чаще занимаются откормом свиней (40% семей, в то время как среди работников других отраслей – 13%, а среди неработающих – 16%). О распространенности личных подсобных хозяйств можно судить по ответам жителей лесных поселений:

Имели	%
участок под картофель и овощи за поселком	29
приусадебный участок	80
коров	31
прочий крупный рогатый скот	21
свиней	20
овец или коз	5
кур, гусей, уток	37
пчелосемьи	2
лошадей	3
ничего не имели	13

Повышенная доля «обратившихся за материальной помощью» среди жителей лесных поселков, во-первых, объясняется тем, что при закрытии предприятий лесного комплекса часть работников перешли в категорию безработных. Во-вторых, среди них больше бедных. И это подтверждают данные о субъективном восприятии своего материального положения.

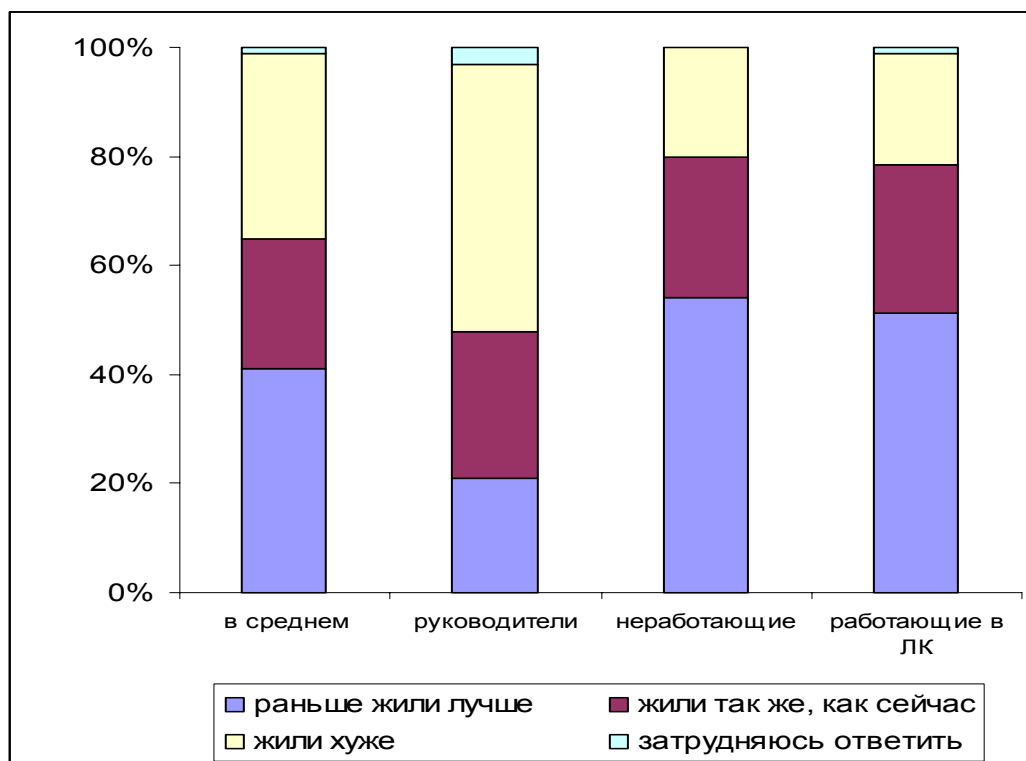
При ответе на вопрос «На какой ступени воображаемой лестницы находите Вы лично, если на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой – богатые?» к бедным себя отнесли более половины опрошенных и никто из жителей лесных поселений не разместил себя на 8 и 9 ступенях лестницы (рис. 1).

Особенно остро ощущают ограниченность материальных возможностей жители отдаленных сел, в которых на предприятиях лесного комплекса занято небольшое количество работников, и многие жители вообще не имеют работы. Для половины из них уже покупка одежды и обуви вызывает серьезные проблемы (табл. 13).

Таблица 13.

Распределение ответов жителей лесных поселений на вопрос «Как бы Вы описали материальное положение Вашей семьи?», % к ответившим

Материальные возможности:	Мелкие и средние города	Поселки городского типа	Села
Материальных затруднений не испытываем, при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом	3	0	2
Доходов хватает на все, кроме такого приобретения, как квартира	10	8	3
Денег вполне хватает на крупную бытовую технику, но мы не могли бы купить автомобиль	23	10	2
Можем приобретать одежду и обувь, но купить сейчас телевизор, холодильник было бы трудно	22	27	44
На питание денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные проблемы	35	49	43
Денег не хватает даже на питание	5	6	6
Затрудняюсь ответить	2	0	0

К сожалению, лишь немногие жители лесных поселков могли сказать, что они получили хорошее образование, сохранили здоровье или им удалось обеспечить материальный достаток (табл. 13). А ведь это основные блага, определяющие возможности дальнейшего развития. Тем не менее, они выше, чем горожане, оценивают свои возможности качественно питаться и, тем самым, сохранять здоровье. У них также больше возможностей работать в подсобном хозяйстве при дефиците рабочих мест на рынке труда.

Учитывая скромные достижения в реализации жизненных планов, не удивительно, что более половины (56%) опрошенных в разной степени не удовлетворены своей жизнью и пытаются ее изменить.

Таблица 14.

Жизненные блага, которых удалось достичь жителям сибирских городов и лесных поселков, % к числу ответивших

Каких жизненных благ и возможностей Вам удалось достичь:	Жители городов, 2001 г.	Жители лесных поселков, 2002 г.
Хорошие жилищные условия	41	31
Счастливый брак	32	48
Есть возможность работать с полной отдачей	21	34
Хорошо питаемся	24	31
Обеспечили благополучие детей	21	33
Душевный комфорт, спокойная совесть	30	22
Получили хорошее образование	30	13
Свобода, независимость существования	25	13
Материальный достаток	20	15
Могу одеваться по своему вкусу и желанию	17	8
Сохранили здоровье	16	19
Сексуальная гармония с любимым человеком	14	13
Могу быть в центре общественного внимания	12	11
Уверенность в завтрашнем дне	11	8
Успешная карьера	10	7
Путешествую, удалось своими глазами увидеть мир	8	4
Другое	1	2

Затрудняюсь ответить	6	1
Ничего не достигли	7	7
Удовлетворены ли Вы своей жизнью в целом:		
Удовлетворен	41	42
И да, и нет	31	27
Не удовлетворен	25	29
Трудно сказать	3	2

Поэтому желание большинства жителей лесных поселков (62%) «много работать и получать более высокие доходы» выглядит не как превалирование материальных ценностей, абсолютное стремление к богатству, а как их ответ на сложившиеся условия жизни. В два раза меньше людей (31%) стремятся не перерабатывать и иметь небольшой, но гарантированный заработок. И предпочтения женщин по этому поводу мало отличаются от выбора мужчин:

4. Образование как расширение возможных способов дальнейшего развития

Как мы уже отмечали, у жителей лесных поселений не реализована потребность в получении качественного образования. Они как никто другой понимают, что при сложившемся положении на локальном рынке труда, велика вероятность смены профессии или места жительства. А успешная адаптация в других сферах деятельности предполагает наличие разнообразных знаний и практических навыков, обычно приобретаемых в средних специальных и высших учебных заведениях.

Большинство жителей считают, что не обязательно стремиться получить высшее образование, живя в лесных поселках, нужно закончить, по крайней мере, техникум (табл. 15). Ориентируясь на будущие образовательные стандарты, семьи с детьми в большей степени признают важным получение высшего образования (39% из них считают его необходимым). И они больше других обеспокоены снижением качества обучения в местных школах. Вспоминают, что раньше к ним направляли способных молодых учителей по распределению, часть из которых оставалась жить в поселке, обзаведясь семьей. Сейчас же из-за нехватки квалифицированных педагогов идут преподавать вчерашние выпускники сразу после окончания школы. И родители почти уверены, что полученные знания не позволят детям успешно конкурировать с городскими ребятами при поступлении в вузы.

Таблица 15.

Мнение жителей лесных поселений о том, какой уровень образования нужно иметь, % к опрошенным в разных типах поселений

Уровень образования	Мелкие и средние города	Поселки городского типа	Села	В среднем
Высшее	38	44	25	35
Среднее специальное (техникум)	38	29	35	34
Начальное профессиональное (ПТУ)	3	0	5	3
Общее среднее	10	12	26	17
Начальное образование	8	6	8	7
Другие ответы	3	9	1	4

Итак, большинство жителей лесных поселков (69%) осознают, что нужно окончить техникум или вуз. А многие ли учатся и намереваются обучаться в ближайшем будущем? Соответствует ли реальное и вербальное поведение жителей этой высокой планке необходимого образования? На этот вопрос можно с уверенностью ответить утвердительно. Прежде всего, 45% из них уже имели в своем «образовательном багаже» техникум или вуз, правда, далеко не все работали в соответствии с полученной специальностью. Еще в четверти семей, по крайней мере, один из ее членов получал профессиональное обучение в период опроса. Кроме того, примерно

столько же (23%) собирались учиться в ближайшие 2–3 года (табл. 14).

В основном планировалось обучение детей, поэтому больших колебаний в зависимости от места жительства не было. Чаще всего хотят получить высшее (49%) и среднее специальное (25%) образование, каждый пятый (19%) - дополнительные знания на краткосрочных курсах и только 7% - намерены обучаться в профессионально-технических училищах.

Таблица 16.

Планы жителей лесных поселений по обучению на профессиональных курсах или в учебных заведениях, % к опрошенным

Собираетесь ли Вы или Ваши дети учиться в ближайшие 2 – 3 года:	Мелкие и средние города	Поселки городского типа	Села	В среднем	В том числе в семьях с детьми
Уже учусь, дети получают профессию	29	39	11	25	27
Собираемся учиться	32	18	22	23	25
Учиться не собираемся, обучение не требуется	34	37	56	44	38
Нет детей, не знаю	6	6	11	8	10

Среди жителей мелких лесных поселков получающих профессию в 2-3 раза меньше (см. табл. 16), поскольку там больше стариков, меньше возможностей платить за обучение, да и качество школьного образования ниже.

Тем не менее, многие из родителей прилагают немалые усилия для того, чтобы дети получили профессиональные знания. Об этом свидетельствуют их намерения обучать детей. Родители готовы оплачивать профессиональную подготовку половины детей из числа тех, кто собирается учиться в вузах (очно и заочно) и на очных отделениях техникумов в ближайшие 2-3 года. Из форм профессионального обучения платность для родителей в большей степени приемлема, когда речь идет о краткосрочных курсах (% родителей, готовых оплачивать учебу детей):

Вуз	45
Техникум	47
Училище	57
Краткосрочные курсы	66

Взрослые жители составили треть среди намеренных получить профессиональную подготовку в ближайшие 2-3 года. Для большинства из них (62%) приемлемо обучение на платной основе: прежде всего заочная форма учебы в вузах и техникумах. Остальные взрослые хотели бы обучаться бесплатно, в основном - на краткосрочных курсах с отрывом от производства.

Также мы попытались выяснить, насколько престижно получить образование по специальностям, требующимся для работы в лесном комплексе. Около трети жителей считает неперспективным связывать свою жизнь с работой в этом секторе экономики. Жители мелких сел более позитивно оценивают обучение детей специальностям, связанным с восстановлением, заготовкой и переработкой леса (табл. 17). Хотелось бы надеяться, что не только из-за меньшего выбора жизненных перспектив, но и понимая насколько ценны лесные ресурсы.

Таблица 17.

Мнение жителей о перспективности обучения в техникумах, училищах и вузах по «лесным» специальностям, % к опрошенным в разных типах поселений

Ответы на вопрос «стоит ли учиться, перспективно ли это для жизни»:	Мелкие и средние города	Поселки городского типа	Села	В среднем
Да, стоит обучаться мне	5	2	3	3

Да, стоит обучаться молодежи, детям и внукам	66	51	78	66
Не стоит обучаться	21	28	17	22
Трудно сказать	8	17	2	8
Другое	0	2	0	1

Институциональный анализ экономики лесного комплекса.

Тем более важно понять, каким образом удастся выживать в таких условиях работникам лесного хозяйства, оценить мотивацию их трудовых усилий и их поведения в новых рыночных условиях. Во многом от качества их труда зависит эффективность использования тех скудных финансовых потоков, направленных на лесовосстановление и охрану лесов (поддержание биоразнообразия лесных экосистем). С одной стороны, была сделана попытка оценки адаптационных возможностей существующего управленческого (хозяйствующего) корпуса к новым рыночным условиям, с другой стороны необходимо изучались возможности адаптации населения лесных поселков (как занятых в производстве, так и неработающих) к новым условиям хозяйствования для обеспечения приемлемого жизненного уровня или хотя бы источников существования (выживания).

С точки зрения оценки адаптационных возможностей жителей лесных поселков выявлялись основные стратегии выживания семей в условиях низкого уровня производства, определялись особенности экономического поведения работников лесхозов, которые могут влиять на эффективность проведения лесохозяйственных мероприятий. То есть рациональное устойчивое лесопользование, гарантирующее занятым в этом секторе экономики получение соответствующей оплаты труда, во многом зависит от институционального устройства. К сожалению, количественно оценивать последствия институциональных изменений мы можем лишь с какой-то вероятностью, да и то с большой ошибкой. Заметим лишь, что создание специальной рыночной инфраструктуры, определяющей отношения между лесодержателями (органами регулирующими лесопользование) и лесопользователями, лесопользователями и конечными потребителями лесопродукции является неотъемлемой частью региональной лесной политики, что предполагает необходимость проведение тщательного институционального анализа. В ходе исследования была сделана попытка выяснить (а это возможно неразрешимая задача) не только, как и какие институты регулируют реальное поведение экономических субъектов на данной территории, но и спрогнозировать их реакцию на нововведения.

Разделение функций государственного управления лесным хозяйством и хозяйственных функций, осуществляемых на нижних этажах управления - лесхозах и лесничествах, в настоящее время рассматривается как основа продолжения реформ лесного хозяйства. С отторжением от лесхозов - этих первичных органов государственного управления лесным хозяйством - хозяйственной деятельности, а это целый комплекс работ по ведению лесного хозяйства, и оставлением за ними только функций государственного управления, может привести к ослаблению экономических возможностей лесхозов в сфере государственного управления лесным хозяйством.

По мнению многих специалистов, острейшие проблемы отрасли не решаются или решаются частично, (и поэтому нет ощутимых результатов) и связано это с тем, что в нашей лесной стране, к сожалению, до сих пор не сформирована национальная лесная политика. Однако, решение вопросов, связанных с подъемом лесопромышленного производства Российской Федерации, в настоящее время надо искать и в социальной сфере. Без решения вопросов обеспечения занятости, мотивации труда, без своевременной и полной оплаты труда и предусмотренных законодательством социальных выплат, улучшения условий и безопасности труда, равно как и повышения покупательной способности населения невозможны никакие серьезные

экономические сдвиги в производстве. За период реформ в лесопромышленном комплексе накопилось достаточно много проблем социального характера, требующих системного решения.

Следует подчеркнуть, что при наличии общих для всех населённых пунктов причин, развития критической ситуации в сфере занятости, в каждом конкретном случае имеются и местные специфические причины, которые можно выяснить только при индивидуальном рассмотрении конкретной ситуации на месте. Таких примеров, обуславливающих индивидуальный характер факторов, формирующих уровень безработицы по монопрофильным поселениям в лесопромышленном комплексе множество.

Таким образом, решение проблем, складывающихся в монопрофильных поселениях лесопромышленного комплекса в сфере занятости, требует разработки мероприятий, как для устранения общих для отрасли причин, приведших к критической ситуации, так и конкретных причин для каждого населённого пункта и градообразующего предприятия.

Основными источниками информации, помимо публикаций в научных, ведомственных, официальных статистических изданиях, российских и зарубежных сайтах в Интернете, служили проведенные структурированные интервью (Case Study). Интервью проводились среди руководителей малых и средних лесохозяйственных и лесозаготовительных предприятий и представителей районных Администраций Новосибирской и Кемеровской областей. Основываясь на методах Q-методологии, были получены типологии мнений по отношению к источникам финансирования, выделены основные проблемы финансирования сохранения биоразнообразия и факторы, определяющие финансовые потоки.

Q-методология используется для анализа данных, собранных среди небольшой группы респондентов для выделения и изучения типологий участников, относительно однородно описывающих данную ситуацию. Представители каждого типа разделяют характеристики идеального представителя, и чем больше индивидуальные факторные нагрузки – тем ближе каждый представитель к своему идеальному типу.

На основе предварительного анализа и проведенных пилотных интервью были составлены анкеты, содержащие 25 утверждений по проблемам финансирования лесного хозяйства. Эти анкеты были представлены в виде шкал Ликерта. В целом, было проведено 22 интервью в Кемеровской, Новосибирской области и республике Горный Алтай, как с представителями лесного хозяйства (лесничими и руководителями лесхозов), так и с работниками районных Администраций. В результате была получена матрица соответствий между утверждениями Q-методологии и шкалированными ответами интервью, так называемая Q-сортировка для каждого участника.

Далее, на основе программного обеспечения PQMethod3, был проведен факторный анализ методом главных компонент. Для определения количеств значимых факторов использовался критерий Кайзера и было получено 4 значимых фактора.

Характеристика полученных факторов

Факторы	Число участников	% объясняемой вариации
Фактор 1	9	20
Фактор 2	5	13
Фактор 3	5	13
Фактор 4	3	11

³ <http://www.rz.unibw-muenchen.de/p41bsmk/qmethod>

Всего	22	57
-------	----	----

Коэффициенты в матрице, полученной после проведения факторного анализа, называются нагрузками фактора и отражают степень, в которой человек представляет фактор (в нашем случае Q-утверждение). Более высокие индивидуальные нагрузки на отдельный фактор обеспечивают большее количество характеристик, определяющих типологии.

Описание типов и z-множество

В Q-методологии, описание типа выполнено через представление множества фактора, которое описывает важность каждого утверждения для каждого участника.

Z-score - это коэффициент преобразования исходных признаков в гипотетические факторы, или матрица преобразования наблюдений в фактор. Таким образом, утверждения, где z-score больше чем 1.00 или меньше чем -1.00, являются определяющими для этого типа. Также, рассчитывается множество различий между факторами для каждой пары факторов. Это позволяет выделить утверждения, определяющие тот или иной тип, основываясь не только на высоком z-score, а также и основываясь на наибольшей разнице между z-score. Утверждения с z-score между -1.00 и 1.00 для всех типов определяются как утверждения согласия. Они отражают подобную точку зрения, которая принимается всеми типами.

Результаты применения Q-методологии

1. Первый тип “Хозяева”

Общая характеристика:

Самый многочисленный тип, выступает за лесхоз и его самофинансирование. Большая часть лесного дохода должна оставаться у лесхозов – они смогут более целенаправленно использовать его для улучшения состояния лесов. Этот тип не согласен с централизованной системой сбора лесного дохода и финансирование лесохозяйственных мероприятий из центра. “Бессмысленно пытаться строить такую жесткую централизованную систему. Опыт показывает, что такая система не срабатывает”. Если деньги сначала идут в центр, а потом начинается централизованное финансирование, то оно зачастую не успевает ко времени проведения лесохозяйственных работ. Но считают, что в малолесных и среднелесных районах лесное хозяйство не может быть самокупаемым, необходимо финансирование и дотации государства.

Не считают, что цены занижены.

2. Тип “Антильготники”

Общая характеристика:

Считают, что лесозаготовка и лесозащита должны быть разделены. В отличие от других верят, что изменением формы собственности улучшит ситуацию, увеличение лесных такс ничего не даст. Если резко повысить лесные таксы, то заготавливать будет невыгодно, и доход все равно будет недостаточен. Лесные таксы можно повышать, если будет обеспечена комплексная переработка всего заготовленного леса, а не только крупномерной деловой древесины.

Нет методов точной оценки уровня лесных такс, а аукционы зачастую искажают истинную ценность древостоев. Не согласны, что пока не снизится количество нелегальной древесины, проходящей через теневую экономику, нельзя улучшить финансирование мероприятий, связанных с лесопользованием. Гораздо большая проблема – разного рода льготы и лимиты. Они существенно снижают поступления в бюджет.

Третий тип “Государственники”

Общая характеристика:

В отличие от других типов считают существующую государственную политику и регулирование вполне приемлемыми. Больше всех верят в сертификацию, когда другие считают надо просто действовать согласно той методике ведения ЛХ, которая сложилась в советское время или считают, что международная сертификация может оказаться не совсем подходящей для российских лесов. Считают отсутствие технологий основным препятствием для эффективного развития лесного сектора (в отличие от четвертого типа).

4. Четвертый тип “ Аукционеры”

Общая характеристика:

Представители этого типа считают, что аукционы и лесные торги способствуют успешному решению проблемы финансирования лесного хозяйства. Выступают за региональный подход в финансировании ЛХ, а не самофинансирование лесхозов. Не считают льготы препятствием, в том числе для развития аукционов. Считают, что внедрение «скандинавских» технологий лесозаготовок без "компенсационных" мероприятий приведет к серьезным социальным последствиям. Считают, что проблема лесного комплекса не в трудности получения кредитов и инвестиций, а в большом проценте за кредит и сезонном характере работ. Лес требует очень длительных вложений в инфраструктуру (дороги).

Также, было выделено несколько утверждение консенсуса. По ним у всех четырех типов нет разногласий:

Лесное хозяйство финансируется недостаточно – не хватает средств даже на проведение лесовосстановительных работ.

Слишком высокие транспортные расходы не позволяют устойчиво использовать лесные ресурсы.

Существующая политика налогообложения является главной проблемой для предприятий ЛК. Предприниматели избегают платить налоги (НДС, например) в полном объеме, поэтому не хватает финансов на лесозащитные мероприятия.

Дополнительные доходы лесхозов могут быть связаны только с деятельностью, не наносящей вред лесу.

Из этих заявлений представителей различных уровней управления и хозяйствования и анализа типологий можно сделать вывод, что пока не проводится понятная всем лесная политика, направленная на поддержание биоразнообразия в лесных экосистемах. По крайней мере, никто из респондентов не связывает источники финансирования, существующую систему налогообложения с истинной ценностью лесонасаждений, с точки зрения выполнения ими не только функции источника товарной древесины.

Одним из путей к установлению «паритета» экономики и экологии, определяющих всю жизнедеятельность, является использование эффективных экономических регуляторов, в числе которых определяющую роль должны сыграть, судя по многовековому опыту многих стран и территорий, рентные отношения в природопользовании и рентные платежи, основанные на дифференциальном рентном эффекте. При использовании природных ресурсов лучшего качества, возникает экономический выигрыш, дифференциальная рента. Она выражается в снижении производственных затрат у пользователей лучших природных ресурсов относительно затрат, осуществляемых пользователями природных ресурсов худшего качества. Этот экономический выигрыш или дифференциальный рентный эффект целиком обусловлен природными и экономико-географическими свойствами используемых природных ресурсов, не зависит от эффективности работы предприятий и, следовательно, ведет к возникновению у предприятий особой части незаработанного дохода (прибыли),

именуемого рентным доходом. Этот рентный доход (незаработанная прибыль) может образовываться как у предприятий, непосредственно использующих ценные природные ресурсы, так и у перепродавцов и потребителей (переработчиков) их продукции, в случае получения последними сырья и энергии по пониженным (демпинговым) ценам. Этот незаработанный, данный от природы дар (сверхприбыль) принадлежит обществу, однако осуществление этого принципа не всегда и не везде производилось полностью и обоснованно. Относительно же происхождения, существования и принадлежности дифференциальной ренты не было заметных разногласий у политиков и экономистов, представляющих различные государственные устройства и экономические системы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Объемы производства основных видов
лесопроизводства

Область	1990	1995	1996	1997	1998	1999
ВЫВОЗКА ДРЕВЕСИНЫ (тысяч куб. м)						
Кемеровская	2895,6	734,4	564,2	298,7	273,5	277,5
Новосибирская	1256,3	280,2	221,0	170,6	195,8	178,6
ПРОИЗВОДСТВО ДЕЛОВОЙ ДРЕВЕСИНЫ (тысяч куб. м)						
Кемеровская	2518,4	570,3	426,0	224,7	209,1	227,3
Новосибирская	1030,8	203,1	161,2	106,8	151,3	136,5
ПРОИЗВОДСТВО ПИЛОМАТЕРИАЛОВ (тысяч куб. м)						
Кемеровская	1474,9	391,9	289,5	190,6	164,6	159,5
Новосибирская	721,2	210,0	152,0	155,8	165,7	185,2

Динамика источников финансирования лесного хозяйства
по Кемеровской области

Источник	Годы				
	1998	1999	2000	2001	9 мес. 2002
Абсолютные значения, (тыс. руб.)					
Федеральный бюджет	8492	11960	11753	12352	19661
Бюджет субъекта федерации и местный бюджет	700	1470	1524	850	705
Собственные средства	18614	26745	41454	50863	29248
Итого	27806	40175	54731	64065	49614
Доля собственных средств, %	66,9	66,6	75,7	76,5	59,0

Характеристика выборочной совокупности в обследовании

Название поселения	Основные предприятия лесного комплекса	Проведено интервью	Численность опрошенных жителей
Сузун и Мереть	2 лесхоза и леспромхоз, частные предприниматели	6	53
Таштагол	Национальный парк, лесхоз, частные предприниматели	5	40
Алтамаш	Предприятие ИТУ	3	27
Калары	Предприятие (леспромхоз) «Эколес»	3	24
Базанча	Лесозаготовительное предприятие, лесничество	4	14
Прочие поселения и Администрации		7	-
ИТОГО		28	158

Распределение опрошенных по полу и сферам занятости, человек

Сфера занятости	Пол		Всего
	мужчины	женщины	
Учащиеся, студенты	2	0	2
Неработающие пенсионеры и инвалиды	14	17	31
Трудоспособные, которые не работают и не ищут работу	1	2	3
Безработные	5	11	16
Работающие	59	47	106
в том числе предприниматели или имеющие свое дело	4	3	7
Всего	81	77	158

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Распределение опрошенных по типам домохозяйств

Тип домохозяйств	Человек	%
Семья, в которой есть дети до 8 лет	36	23
Семья с детьми в возрасте 8-15 лет	36	23
Семья из взрослых, в которой есть трудоспособные	65	41
Семья, состоящая из пенсионеров	21	13

Распределение опрошенных по типам домохозяйств и типам поселений, человек

Тип домохозяйств	Малые города	Поселки городского типа	Села	Всего
Семья, в которой есть дети	17	22	33	72
Семья, состоящая из взрослых	23	31	32	86
Итого	40	53	65	158

- Газета "Кузбасс" от 9 апреля 2003 г.

В лесопромышленной отрасли Кузбасса наступило некоторое оживление. В таежные поселки лесорубов, жители которых до недавнего времени сидели без дела, пришли инвесторы.

Как и в прежние годы, особенно перспективным районом для заготовки деловой древесины остается юг области, где работает сейчас несколько предприятий.

Заместитель главы администрации Таштагольского района Г.Г.Чеболгашев отмечает, что одним из самых крупных заготовителей остается ИТУ, лесозаготовительная база которого находится в Алтамаше. Здесь удалось наладить глубокую переработку древесины...

В поселки Калары и Базанча, лесозаготовительные участки которых входили в структуру «Кемероволес», пришло ЗАО «Эколес»...